

РЫНОК И КУЛЬТУРА

Культура. 1992. 23 мая — С. 2.

Первые торги Международной биржи искусства состоятся в Москве в мае — июне. С нетерпением будем ждать их результатов. А пока о бирже высказываются ее президент Ю. Соломин и региональный директор Н. Карякин.

— Нас всегда пугали: деньги, бизнес и искусство — это плохо, — говорит президент МБИ Юрий Мефодьевич Соломин. — Я сам на этом был воспитан. И сегодня я задаю себе вопрос: а что хорошо? Я прожил полвека, работал честно, сыграл очень много ролей в театре и в кинематографе. Не могу пожаловаться на свою актерскую судьбу, я бы пожелал своим детям иметь такой же зрительский успех, какой выпал мне. Ну и что? Я остался при разбитом корыте. Я не прикреплен даже к поликлинике Четвертого управления, так что и лечиться нормально не могу и т. д., и т. д. Единственная отрада — зрители, люди, которые встречают тебя на улице, которые здороваются с тобой и могут уступить дорогу в рыночной толчее перед Малым театром: «Проходите, пожалуйста»... У 90 процентов актеров жизнь неустроена. У людей нет квартир, машин. Живут по-человечески единицы. А как будет жить сегодняшняя молодежь, которой никто ничего не может пообещать? И я пришел к мысли, что ничего нет зазорного в бизнесе, который обогащает культуру и создает условия для ее развития.

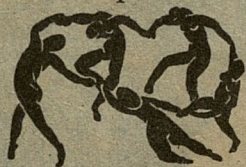
Сколько себя помню, государство вкладывало деньги в сельское хозяйство, в промышленность. Не в культуру. То война за хлеб шла, то борьба за количество или качество. Говорили, говорили, но так ничего и не сделали. Ни хлеба, ни количества, ни качества. Сколько бы мы ни старались, нам не заклепать эту дырку, не выбраться из нищеты, если мы не вложим большие средства в образование, медицину и культуру. Думаю, это правильно, что бастуют педагоги и медики — я на их стороне. Человек должен быть здоров, культурен, образован. По крайней мере разбираться, кто

такой Шекспир, Мольер, А. Островский, зная, что Чайковский написал не только танец маленьких лебедей. Другого выхода нет. Недоразвитые, недоразвитые, непрофессиональные люди не могут работать. Это противоестественно. Как противоестественно то, что общество совсем не заботится о детях. Нет ни одной специальной детской программы на уровне государства. И вот сегодня за музыкальную школу родители должны платить 200—300 рублей. Не могут люди платить такие деньги. А где брать детям музыкальные инструменты? Балалайку нельзя купить, нет струн, нет дерева. Фабрики закрываются или вместо скрипок выпускают столы. Сколько же мы еще похороним талантов?

Биржа — коммерческий орган, очень эффективный бумеранг: чем больше вложим в таланты, тем больше получим, продавая эти таланты. Причем, на рынке искусства капитал дает самые быстрые обороты.

Мы с чистыми руками идем в это дело. Сама жизнь подсказала такой выход. Актерская биржа существует с момента образования профессиональных театров. В Москву, к памятнику Первопечатнику летом съезжались со всех концов страны актеры, режиссеры и иногда находили друг

Международная биржа

ИСКУССТВ

Под знаком Меркурия

друга. Но чтобы не толкаться, не тратить попусту время, педагоги, актеры, художники, режиссеры принесут свои идеи в банк данных биржи, который работает ежедневно, по-современному...

Скажем, Эльдар Рязанов выставит на торги МБИ свою идею. Идея есть — денег нет. Кому-то эта идея нравится, он берется ее реализовать, но у него тоже нет денег. И найдется третий, который даст эти деньги, и Рязанов снимет свой новый фильм. И замкнется цепочка, как у Матисса. При этом в прибыли будут все — и зрители, и постановщик, и актеры, и, конечно же, тот, кто вложил свои средства. Это естественная и общепризнанная мировая практика.

Биржа получает только проценты со сделок на дальнейшее свое развитие и на спонсорские дела. На торгах исключена возможность «порядить родному человечку», исключены шахер-махер, протекция и проч.

Это неправда, что искусство не может себя содержать. Раньше было так: едет труппа на гастроли за рубеж по контракту. С успехом там выступает, зарабатывает большие деньги и сдает их в посольство. И я сам сдавал. Актеры получают копейки и перебиваются с хлеба на квас. На бирже этого не будет, получают свое

те, кто работает, обладает мастерством, кто нужен. Никакого кумовства, несправедливого перераспределения. А у нас, надо сказать, очень высокий уровень культуры, и, слава богу, он ценится за рубежом. С нами заключают контракты с удовольствием. Сырые и культура — вот, пожалуй, и все, что пользуется спросом на между-

народном рынке, что, так сказать, конвертируется.

Но мы будем работать не только с зарубежными партнерами. Сегодня чувствуется необходимость соединить порванные связи внутри распадавшегося СССР. Мы не хотим, чтобы также разрушилась наша общая культура. Как можно жить без юмора грузинского театра и кино? Без поэзии Прибалтики? С Украиной нас связывает очень многое. И разве это плохо, если театр с Украины поедет на гастроли в Прибалтику? Биржа — координатор, помощник и иногда спонсор сможет объединить людей культуры СНГ и всего мира. Для нас абсолютно нет никакой разницы, что Франция, что Киргизия — и это нормально.

Скоро состоятся первые торги. Региональный директор МБИ Николай Георгиевич Карякин рассказал мне о некоторых проектах, уже подготовленных к торгам.

Ряд иностранных партнеров заинтересован в прохождении стажировки в учебных заведениях культуры и искусства, в ведущих театрах и т. д. Художник из Калифорнии хочет поехать на Байкал и сделать натюрморт с омулем. Ищет, кому заплатить.

Есть проекты совместного создания фильма, соотношение вкладов в котором составляет,

например, 5 млн. рублей и 2 млн. долларов при разделении прибыли 50 на 50%.

Группе мастеров, изготавливающих продукцию из фарфора, на крупные партии которого есть заказ от солидных универмагов Испании, Японии, нужны производственные площади и средства на расширение производства. Валютная прибыль делится поровну.

Или вот такой проект. Музею, имеющему уникальную коллекцию, которую готов принять на коммерческой основе западный партнер, нужны рублевые средства для рекламы, страховки, перевозки и т. д. Музей готов к долевному распределению валютной выручки с рублевым инвеститорм.

Презентация МБИ состоялась в Международном центре торговли на Краснопруденской набережной.

Респектабельность этого места, символом которого стала золотая фигурка Меркурия — бога торговли, — психологически подготавливает веру в успех этого первого грандиозного культурно-торгового предприятия. Авторитет Международной биржи искусства придает также ее акционеры (Эрмитаж, Большой театр, Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Московская государственная консерватория, например), а также и солидные партнеры за рубежом, заявившие о своем желании сотрудничать с МБИ. Это знаменитое английское издательство «Лонгмен», «Ай-Би-Эм» (США, Япония), «Пьер Карден», «Ив Сен Лоран», «Ореаль» (Франция), «Эль Корте Инглесс» (Испания), «Самсунг» (Корея). Уже сегодня МБИ имеет свои представительства в Лондоне, Вене, Мадриде, Франкфурте-на-Майне, Токио, Сеуле, Тель-Авиве, Атланте, Буэнос-Айресе.

Я думаю, почему МБИ выбрала такую торговую марку — «Танец» Матисса? Матисс хотел показать танцующих муз. Розовые музы на вершине зеленого холма летят в хороводе на фоне синего неба. Хоровод — это праздник. Дай бог, чтобы он состоялся на первых торгах.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.